

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СРЕДНЕГО ИЗДАНИЯ 5000

№ 20 (4670)

17 мая 1978 г. СРЕДА

К ЧЕМУ ЭТО БИЧЕВАНИЕ ТЕХНИКИ?

В «ЛГ» от 1 марта 1978 года в разделе «Человек будущего — каков он?» помещена статья профессора В. Борисова «След на асфальте и след в жизни». Статья серьезная, глубоко прочувствованная и во многом верная, но странное впечатление производят нотки нигилистического отношения автора к технике, хотя, наверное, мало людей в наше время не согласятся с замечательным польским поэтом Адамом Мицкевичем, который писал:

Как наша прошила б планета,
Как люди жили бы на ней
Без теплоты, магнита,
Света

И электрических лучей?
Что было бы?

Пришла бы снова
Ласка иранная пета,
Лучам — приветственное
слово,

А солнцу — громкое ура!

Все мы уже настолько привыкли пользоваться благами техники, что попросту не замечаем каждодневных, ежеминутных удобств, которые она нам подарила, и начинаем рассуждать преимущественно о том вреде, который она приносит с собой. «Вместо безумной погоны за миксерами и соковыжималками человеку следует обратиться все силы на умственное и моральное совершенствование личности», — советует автор.

Но почему именно миксеры и соковыжималки? А почему не тот общественный транспорт, которым автор рекомендует пользоваться своим внукам? Почему не электрический свет, который освещает его письменный стол? Почему не те машины, которые вырабатывали ткань и шили из нее костюм для профессора? И, наконец, те многочисленные сеялки и веялки, благодаря которым появился хлеб на его обеденном столе?

Конечно, не хлебом единым жив человек. Но так утверждать можно только тогда, когда не надо беспокоиться об этом самом хлебе насущном. До чего просто рассуждать о вреде техники, сидя за письменным столом в теплой, светлой комнате! Но если лишит нас этой комнаты, этого тепла и света, то наши рассуждения скорее всего примут прямо противоположное направление и мы начнем придумывать, как лучше построить эту комнату, как сделать стол, как его осветить и т. д., то есть будем стремиться создать те условия, при которых мы

могли бы работать, думать, заниматься наукой и искусством, — одним словом, направить все освободившиеся силы на «умственное и моральное совершенствование личности». Не надо забывать, что создание благоприятных условий для беспрепятственного развития музыки, кинематографии, театра, да, пожалуй, и всей современной науки и культуры (а следовательно, и самого человека) во многом зависит именно от уровня техники.

Представляется совершенно справедливым мнение автора о том, что «сочетать любовь к технике с любовью к человеку» (здесь, очевидно, имеется в виду любовь к гуманитарным направлениям) в наш специализированный век очень трудно, почти невозможно. Однако из этой правильной, в сущности, посылки делается, на мой взгляд, неправильный вывод о том, что, дескать, «техники» нам не очень нужны, а сама техника чуть ли не представляет опасность для общества. А ведь многие «техники» — такие же «горячие» творческие натуры, как и «гумани-

тари». Очевидно, представители последнего направления просто не «догадываются», что и у «техников» могут возникнуть какие-то светлые и высокие чувства, истинное вдохновение при возне с разными там шестернями или схемами.

Увлеченность техникой, изобретательством бывает настолько глубокой и сильной, что перед ней иногда меркнет естественная потребность в общении с искусством, литературой. Мне кажется, что это не может угрожать обществу и служить свидетельством его деградации, поскольку обществу одинаково нужны и увлеченные, с широким научным кругозором «техники», и работающие о духовном мире человека «гуманитарии».

Не помышлять о том, чтобы замедлить технический прогресс, а направить человечество на разумное пользование достижениями техники — вот в чем видится задача «гуманитариев».

В. ГУРЕВИЧ,
студент 5-го курса,
изобретатель

ХАРЬКОВ